

Хоуп изо всех сил пыталась понять боль Кейса, но действия, которые он совершил, продолжали напоминать ей. Это было ужасно, не передать словами.

И, в конце концов, надежде было очень трудно сочувствовать ему. Хоуп была потрясена этим откровением и не знала, как правильно ответить или отреагировать.

«Надеюсь, я рассказываю тебе все это не для того, чтобы ты почувствовала, как ты сейчас к нему относишься». Лана смягчила голос. «Он сожалеет обо всем этом, и это сожаление мучает его, оно почти убивает его».

Разум Хоуп был в смятении. Она знала, что Кейс может быть жестоким, но она никогда бы не вообразила всю серьезность его жестокости.

«Прошли века, и он был просто молодым ликаном с горячей кровью, который хотел проявить себя как младший ребенок в королевской семье, такой как Донован. Я думаю, что это тоже было бременем для него». Лана еще раз взглянула на дверь и добавила. «Я хочу подчеркнуть это для вас: если вы не поможете ему сейчас, он пострадает от большего вреда, чем причинил сам».

Хоуп прикусила губу, размышляя о собственных чувствах.

«Неслыханно, чтобы оборотень сражался со своим собственным зверем до такой степени, что навредил себе». Несмотря на все, что произошло между ней и Кейсом, а также на ее сложные чувства, Лана все еще беспокоилась о Кейси, зная, какой вред он понесет, если это состояние сохранится надолго, не говоря уже о том, что Кейс страдал от других травм. .

— Откуда ты все это знаешь? — спросила Хоуп после некоторого молчания. Она почувствовала, как ее желудок неприятно сжался. Ей не нравился этот факт в Кейсе, он разрушил все, что она видела от него.

Но если это была реальность, а Кейс был не такой, какой она ее себе представляла, почему она должна злиться? Разве она не злилась бы больше, если бы ей лгали и она не знала правды?

«Я потратила семнадцать лет, чтобы сделать все, что сказала мне Серефина, естественно, я знаю две или три важные информации, подобные этой». Лана чувствовала себя неловко, когда ерзала. «Надежда, не позволяйте этой информации омрачить ваше мнение о нем. В конце концов, прошли века, и он не мог отменить то, что он сделал».

Хоуп закусила губу и уставилась на мягкую простыню под ногами, обнимая подушку Ланы, которая пахла ею.

«Когда ты там делала что-то экстраординарное, я только учился ходить и доставлял неприятности». Надежда пробормотала про себя. — Я тебе завидую... — сказала она тихо,

стыдись себя.

В конце концов, Хоуп было всего семнадцать, она была подростком, который иногда чувствовал себя неуверенно в том, что она сделала или что она собиралась сделать.

И Хоуп чувствовала, что по сравнению с Ланой она ничего не сделала, и это чувство заставляло ее ревновать, но когда она ревновала ее, ей тоже не становилось лучше.

Когда она это услышала, на губах Ланы появилась горькая улыбка. — Ты не представляешь, как я тебе завидую, Хоуп. И она имела в виду эти слова.

Когда Хоуп собиралась о чем-то поговорить, дверь распахнулась, и за ней стоял Кейси с озадаченным выражением лица.

— Я думал, ты в комнате. Кейс тихо сказал.

Как будто Лана знала, что Кейс ищет Хоуп, потому что она часто поглядывала на дверь, она встала. «Я оставлю тебя здесь, я хочу кое о чем поговорить с Серефиной».

Когда Лана проходила мимо Кейса, они мельком переглянулись, и Хоуп не заметила этого.

"Что случилось?" Кейс подошел и сел на то место, где минуту назад сидела Лана. — Ты плохо выглядишь. Он протянул руку, чтобы проверить лоб Рейн, но она заговорила прежде, чем он успел ее коснуться.

— Почему ты не сказал мне, что ранен? Хоуп оперлась подбородком на подушку, которую обнимала, и посмотрела на Кейси сквозь длинные ресницы.

Его шокированное выражение не осталось незамеченным Хоуп, когда она сжала губы в тонкую линию. Она была сбита с толку своими собственными чувствами, некоторое время назад она чувствовала себя ужасно из-за того, что Кейси и его братья сделали по отношению к этим несчастным товарищам оборотням.

Однако, когда она увидела прямо перед собой Кейса, человека, которого знала всю свою жизнь,

Это ужасное чувство растворилось в воздухе... Как Лана и сказала ей ранее, единственное, что беспокоило Хоуп сейчас, это состояние Кейси.

— Тебе больно, и ты ничего мне об этом не говоришь. Хоуп услышала свой собственный голос, слегка хриплый. Она не собиралась плакать, верно? О чем она должна плакать?

— Кто тебе об этом сказал? Хоть Кейс и спросил об этом, но он уже знал, кто тот человек, который ей сказал.

Хоуп не ответила ему. Она держала губы закрытыми, мрачно глядя на Кейси.

Кейс глубоко вздохнул, увидев свою маленькую пару в таком виде. "Иди сюда." Он раскрыл объятия, хотел почувствовать ее тело рядом с собой.

Хотя Хоуп по-прежнему ничего не сказала, но она подчинилась и прижалась к его теплым объятиям, положив голову ему на плечо, как и Кейс, наслаждаясь ее уникальным ароматом, который мог утихомирить суматоху в нем.

«Ты не захочешь это видеть». — прошептал Кейси и почувствовал, как Хоуп покачала головой. «Это ничего, я позабочусь об этом».

"Я хочу это увидеть." Хоуп была упряма, и она хотела увидеть это, что бы ей ни говорил Кейс.

Зная это, Кейси вздохнул и отпустил ее тело. «Вам не нужно беспокоиться об этом».

Хоуп не ответила на это, но то, как она смотрела на Кейси, дало ликану понять, что она не передумает.

Глубоко вздохнув, Кейси подчинился...

И вид на его спину вызвал у нее слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2224513>